

# Способы сохранения гендерной неопределенности персонажей при переводе с английского языка на русский

Татьяна Вячеславовна Ковалевская<sup>1</sup>, Анна Александровна Садчикова<sup>2</sup>,  
Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва), <sup>1</sup>tkowalewska@yandex.ru,  
<sup>2</sup>anna\_sadchikova99@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170028363-8

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматриваются проблемы, возникающие при попытке сохранить в переводах на русский язык гендерную неопределенность героев (когда точное указание на то, является ли персонаж мужчиной или женщиной, отсутствует; гендерную неопределенность авторы статьи отличают от гендерной нейтральности). В частности, уделяется внимание особенностям перевода текстов, где повествование ведется в прошедшем времени, так как в силу различного грамматического строя русского и английского языков именно формы глаголов прошедшего времени представляют собой особую трудность при переводе. Отдельно анализируются перевод причастий и прилагательных и проблема женских и мужских склоняемых и несклоняемых имен. В статье предлагаются способы решения этих нестандартных переводческих задач, так как подобные формальные ограничения в текстах — явление новое и, как оказалось, практически не исследованное именно как переводческая проблема. Также в статье приводится классификация приемов работы с данной проблематикой и статистика наиболее частотных решений. Решение переводческой задачи по сохранению гендерной неопределенности при переводе с английского языка на русский представляется актуальной проблемой на современном этапе развития обоих языков.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** гендер, гендерная неопределенность, категория рода, переводческие трансформации, синтаксические замены

**для цитирования:** Ковалевская Т. В., Садчикова А. А. Способы сохранения гендерной неопределенности персонажей при переводе с английского языка на русский // Русская речь. 2023. № 5. С. 7–18. DOI: 10.31857/S013161170028363-8.

---

## Issues of Modern Russian Language

---

# The Ways of Keeping Gender Ambiguity of Characters in Translation from English into Russian

---

Tatyana V. Kovalevskaya<sup>1</sup>, Anna A. Sadchikova<sup>2</sup>, Russian State University  
for the Humanities (Russia, Moscow), <sup>1</sup>tkowalewska@yandex.ru, <sup>2</sup>anna\_sadchikova99@mail.ru

---

**ABSTRACT:** The article studies the problems of keeping gender ambiguity of characters while translating from English into Russian. Gender ambiguity in a fictional text is literary device which lets the author conceal/veil the gender of a character so that their readers cannot be sure about it (the article distinguishes between gender neutrality and gender ambiguity). The work focuses on the methods of translating texts narrated in past tenses while keeping gender ambiguity of characters as it is the past tenses of verbs that are difficult to translate by virtue of differences in the grammar systems of the English and Russian languages. The article considers the translation of adjectives, participles, and declinable male and female names in Russian translations and proposes solutions for translation problems connected to these items. In addition, the paper gives a classification of translation methods used in handling this task and statistics of the most frequently used solutions. This is particularly relevant today as fictional texts with characters of undetermined gender are quite a novelty especially in Russian literature, and this topic has not been studied before from the perspective of translation problems it poses, while this is a highly relevant issue at the current stage of the development of English and Russian languages.

**KEYWORDS:** gender, gender ambiguity, category of gender, translational transformations, syntactic substitutions

FOR CITATION: Kovalevskaya T. V., Sadchikova A. A. The Ways of Keeping Gender Ambiguity of Characters in Translation from English into Russian. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2023. No. 5. Pp. 7–18. DOI: 10.31857/S013161170028363-8.

# Ф

еномен гендерной нейтральности и формы его языкового выражения в последнее время все больше интересуют исследователей. В настоящее время основное внимание уделяется формам гендерной нейтральности в иностранных языках (см., например, [Ульяницкая, Гореленко: 2021], [Зиновьева: 2017]), а также дискуссиям о возможных гендерно-нейтральных формах в русском языке. При этом как исследователи, так и активисты различных движений, связанных с вопросами пола и гендера, признают, что гендерная нейтральность в русском языке — вопрос неоднозначный, сложный, и в данный момент вряд ли можно предсказать, какие формы она может принять в русском языке и приживутся ли предлагаемые способы передачи гендерной нейтральности. Так, перечисляя возможные варианты языкового воплощения гендерной нейтральности, ученые отмечают: «На данном этапе не представляется возможным прогнозировать, войдут ли подобные варианты в поле языковых норм, однако сам факт существования подобных идей подчеркивает флексибельность языковой системы, тенденции к различного рода изменениям, в том числе обусловленным социальными причинами» [Боженко, Эм, Калиновская 2022: 1546]. Размышляя о возможности регулярного функционирования в русском языке гендерно-нейтральных местоимений, следует отметить, что даже часть сообщества небинарных активистов, т. е. людей, наиболее заинтересованных в появлении таких местоимений в русском языке, не требует соответствующих изменений [Андреевских, Першай, Ситникова: 2017].

Переводчики, однако, в этой ситуации находятся в особом положении. При работе с гендерно-неопределенным текстом на иностранном языке они вынуждены решать вопрос передачи гендерной неопределенности в переводе. В отдельных случаях гендерная нейтральность не имеет важного значения для переводимого текста, и вопрос о ее передаче в русском языке не стоит остро. Так, в книге «Темный властелин Деркхольма», написанной в жанре фэнтези, английская писательница Д. У. Джонс сделала пару третьестепенных героев-демонов гендерно-неопределенными, обозначая их местоимением *it*, а отношения между ними — словом *mate*. “The demon in his pocket ... is my *mate*, and he keeps *it* half-starved” [Jones 1998: 337; *курсив наш.* — Т. К. и А. С.]. В русском переводе О. Степашиной демоны обрели мужской и женский пол: «Демон у него в кармане <...> *моя супруга*, и этот гад уже заморил *ее* голодом до полусмерти» [Джонс 2013: 621; *курсив наш.* — Т. К. и А. С.]. Но то, что возможно сделать, не нарушая чрезмерно авторского замысла, в случае персонажей третьего ряда,

где гендерная неопределенность не играет важной роли, невозможно там, где гендерная неопределенность является существенным элементом текста.

Сделаем небольшое терминологическое отступление. В данной статье мы предпочитаем термин «гендерная неопределенность», потому что в рассматриваемых ниже текстах отсутствует социальная составляющая, не ставятся (по крайней мере напрямую) гендерно-политические проблемы. Таким образом, эти тексты можно рассматривать как своеобразный вариант «литературы формальных ограничений» [Бонч-Осмоловская: 2005], но построенный не на отсутствии, например, самой частотной во французском языке буквы «е», как в романе Ж. Перека «La Disparition» (в русском переводе В. Кислова он называется «Исчезание», и там не используется самая частотная в русском языке буква «о»), а на отсутствии рода главного персонажа. Как и при переводе любого произведения «литературы формальных ограничений», переводчик не может волевым решением отменить главный формальный принцип построения текста. Даже если для создания гендерно-неопределенного персонажа могли быть внелитературные, социальные причины (об этом мы скажем ниже), конечный результат является прежде всего литературным.

Как указывали, например, авторы уже процитированной нами статьи, «русский язык, в отличие от английского, является менее гендерно нейтральным, так как до сих пор сохраняет категорию рода как полноценное грамматическое явление. Все существительные в русском языке принадлежат к одному из трех существующих родов <...>. Также категория рода отражается в притяжательных местоимениях, глагольных и отглагольных формах, формах прилагательных» [Боженко, Эм, Калиновская 2022: 1544]. При такой постановке вопроса может показаться, что задача сохранения гендерной неопределенности невыполнима, особенно если повествование в оригинале ведется в прошедшем времени, ведь тогда в русском языке у глаголов должна неизбежно появиться флексия с категорией рода. Но сделать перевод на русский язык и сохранить гендерную неопределенность героя возможно.

В данной статье мы рассмотрим данную проблему на примере двух текстов: первой главы романа Сары Кодвелл «Так был убит Адонис» (*Thus was Adonis Murdered* Sarah Caudwell) и рассказа Пола Макквейда «Дар языков» (*A Gift of Tongues* Paul McQuade), хотя важно отметить, что проблемы, возникшие при их переводе, характерны для всех текстов с гендерно-неопределенными и гендерно-нейтральными героями.

Некоторые факты биографии выбранных нами авторов представляют интерес в разрезе возникновения гендерной неопределенности в их текстах. С. Кодвелл (псевдоним Сары Кокберн, 1939–2000) была юристом по образованию. Возможно, причиной создания гендерно-неопределенного персонажа была дискриминация, которой подвергались женщины как в Оксфорде, где Кодвелл училась [Grove: 2000], так и в мире юриспруденции [Stasio: 2000].

Пол Макквейд — шотландский писатель и переводчик, автор ряда рассказов, один из которых, “*Per Aspera ad Astra*”, вошел в антологию *Out There*:

*An Anthology of Scottish LGBT Writing* [Paul McQuade]. Возможно, с этим связана и гендерная нейтральность/неопределенность повествователя в рассматриваемом рассказе. Однако ни Кодвелл, ни Макквейл не делают в своих произведениях программных социальных заявлений, и, таким образом, переводчик при работе с этими текстами имеет дело, как мы уже указали, с разновидностью «литературы формальных ограничений», что вынуждает его (или ее) изыскивать способы сохранения гендерной неопределенности в текстах с повествованием в прошедшем времени. Ниже мы представим возможные способы решения этой проблемы.

Рассматриваемые тексты характеризуются следующими особенностями:

1. Повествование в обоих ведется от первого лица, что значительно упрощает работу переводчика, так как если в английском языке употребление местоимения множественного числа *they/them* вместо местоимений единственного числа *he* и *she* (а также новоизобретенных гендерно-нейтральных местоимений *thon*, *e*, *ae*, *xe*, *ze*, *zhe*, *ey*, *per*, *ve*, *hu*, *peh*, *fae*<sup>1</sup>, которые предполагается использовать вместо традиционных «он/она» [Devin-Norelle: 2020], [Gender Pronouns]) уже стало нормой, то в русском языке процессов гендерной нейтрализации местоимений в широком употреблении не наблюдается. (О вариантах гендерно-нейтральных местоимений см. [Боженко, Эм, Калиновская 2022: 1546] и [Андреевских, Першай, Ситникова 2017] с предложением использовать старое двойственное «оне».) Однако при переводе эта проблема могла бы решаться использованием личных имен или существительных (профессия, должность) вместо местоимений, а в случаях употребления в английском языке притяжательных местоимений — их опущением.
2. Синтаксис романа Кодвелл характеризуется витиеватыми сложно-подчиненными предложениями, что дает больше пространства для синтаксических преобразований и облегчает задачу переводчика. Рассказ Макквейда по большей части состоит из диалогов, в коротких репликах иногда сложнее проводить синтаксические замены.
3. Повествование романа за исключением введения ведется в прошедшем времени. В рассказе часть событий описывается в прошедшем времени, часть — в настоящем, что тоже дает больше возможностей для переводческих трансформаций.

При переводе может возникать неочевидная на первый взгляд проблема наименования персонажа — иногда в переводе на русский язык нужно менять имя и фамилию так, чтобы они заканчивались на гласный звук, в противном случае склоняемое мужское или несклоняемое женское имя и/или фамилия «выдадут» пол персонажа. Также важно учитывать культурный контекст, чтобы

<sup>1</sup> Это искусственно созданные местоимения; каждое из них имеет собственную парадигму и призвано заменить местоимения *he/she*. Есть отдельные примеры их употребления, но, судя по использованию небинарных местоимений на различных американских платформах типа Reddit, «they» является наиболее популярным гендерно-нейтральным местоимением.

у читателей не было ассоциаций имени с определенным полом, в противном случае большинство читателей не сможет заметить главную особенность персонажей — их гендерную неопределенность. Таким образом, главного персонажа романа Кодвелл, в оригинальном тексте именуемого Hilary Tamar, в переводе было решено назвать Рене Келли, поскольку имя Хилари у русского читателя ассоциируется главным образом с женщинами, например с Хилари Клинтон или актрисой Хилари Суонк.

Основную сложность при переводе составляют глаголы прошедшего времени: хотя в обоих языках формы прошедшего времени глаголов образовались от перфектных причастий, со временем в английском языке категория рода у глаголов полностью исчезла, а в русском языке она осталась только в формах единственного числа глаголов прошедшего времени и сослагательного наклонения ([Иванов 1990: 332–337], [Иванова, Чахоян, Беляева 1999: 202–206]). Проблема перевода глагольных форм прошедшего времени может решаться несколькими способами:

Заменой подлежащего, выраженного местоимением в именительном падеже, дополнением в косвенном падеже (винительном, дательном или предложном).

For the occasional night or two, **I am sure of** a welcome at Timothy's flat in Middle Temple Lane. **I feared**, however, that my presence for a whole month might place an excessive strain on his hospitality. [Caudwell 1983: 9]

**У меня были все основания думать**, что на одну-две ночи меня всегда приютят в квартире Тимоти на Мидл-Темпл-Лейн. Однако **меня не покидало опасение**, что его гостеприимство не выдержит моего пребывания там в течение целого месяца. (Здесь и далее перевод А. Садчиковой под редакцией Т. В. Ковалевской.)

Then **I remembered** something from Chapter 3. [McQuade 2019: 166]

Потом **мне вспомнилось** кое-что из третьей главы.

Путем комплексных трансформаций предложения, при которых полностью меняется грамматическая основа и таким образом фокус смещается с деятеля.

People ask me if I am from Hamburg. **I tell them that I haven't ever left Berlin.** [McQuade: 2019: 165]

Меня спрашивают, из Гамбурга ли я. **Я отвечаю, что вся моя немецкая жизнь протекала только в Берлине.**

**I had at first been uncertain where I should stay.** [Caudwell 1983: 9]

**Сначала вопрос, где мне остановиться, был открытым.**

But **I hadn't made** a mistake. **Had I?** [McQuade 2019: 164]

Но сейчас **не было ошибки. Ведь нет?**

Заменой подлежащего в первом лице единственного числа на подлежащее первого лица множественного числа (если в контексте фигурирует несколько человек):

**I raised** another question which was perplexing me. [Caudwell 1983: 15]

**Мы затронули** еще одну тему, которая меня беспокоила.

**I spoke** a language of errors, parataxis, and diminishing returns. [McQuade 2019: 165]

**Мы общались** на языке ошибок, примыканий и сокращающихся доходов.

Заменой времени глагола с прошедшего на настоящее, однако этот прием стоит использовать в последнюю очередь, если оказывается, что все остальные способы в данном отрывке применить невозможно.

**I did not ask** why Julia had made no earlier arrangements.... [Caudwell 1983: 13]

**Я не задаю вопрос**, почему Джулия не организовала отпуск заранее....

When **he talked** for anything longer than a sentence, slowing down to make sure **I could make him out**, I let the words pass over me like water. **I examined** the curve of his jaw, how the stubble didn't quite reach his cheeks, the way the sunlight through the window made one eye wolf-yellow. When **he asked** me about myself, **I responded** as best **I could**. [McQuade 2019: 162]

Когда **он говорит** больше одного предложения, замедляясь, чтобы убедиться, что **я его понимаю**, слова накатывают на меня волнами. **Я рассматриваю** линию его челюсти, щетину, не доходящую до щек, то, как в солнечном свете, падающем из окна, один глаз становится желтым, как у волка. Когда **он просит** меня рассказать о себе, **я отвечаю как могу**.

Перевод английских причастий также может вызвать затруднения. Причастия, используемые для передачи дополнительного действия, часто переводятся на русский язык деепричастиями, на употребление которых распространяется четкое правило монособъектности. И хотя уже длительное время в определенных контекстах норма расходится с узусом, особенно в устной речи [Кузнецова: 2021], в ряде случаев деепричастия в переводе употреблять нельзя. Например:

| Оригинал                                                                                                                                                                | Неправильный перевод                                                                                                                              | Правильный перевод                                                                                                                                       |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Reaching</b> the Public Record Office not much after ten, <b>I soon secured</b> the papers needed for my research and <b>settled</b> in my place. [Caudwell 1983: 9] | ...добравшись до Государственного архива почти к десяти и <b>обеспечив себя</b> необходимыми документами, <b>мне удалось</b> найти удобное место. | ...мне удалось <b>добраться</b> до Государственного архива почти к десяти, <b>обеспечить себя</b> необходимыми документами и <b>найти</b> удобное место. |

Иногда под влиянием узуса возникает соблазн заменить личные формы деепричастными, но в рамках литературной нормы они неизбежно будут требовать подлежащего в именительном падеже, сохранить который при переводе текста, написанного в прошедшем времени, невозможно — тогда у глаголов возникнет флексия с категорией рода [Розенталь 1997: § 212].

| Оригинал                                                                                                                                                                                                                                                                                                  | Неправильный перевод                                                                                                                                                                                                                            | Правильный перевод                                                                                                                                                                                                                        |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| One night in his apartment in Kreuzberg, as <b>I leafed through</b> Die Gabe der Zungen in bed and <b>waited</b> for him to finish brushing his teeth, <b>I called through</b> to the bathroom to ask him why, when everyone else spoke to me in English, only he insisted on German. [McQuade 2019: 164] | Однажды ночью у него в квартире в Кройцберге <b>листая</b> в постели «Die Gabe der Zungen», пока он заканчивал чистить зубы, <b>мне стало интересно</b> , почему, когда все говорят со мной по-английски, он настаивает на общении на немецком. | Однажды ночью у него в квартире в Кройцберге, <b>листая</b> в постели «Die Gabe der Zungen», пока он заканчивает чистить зубы, <b>я спрашиваю</b> , почему, когда все говорят со мной по-английски, он настаивает на общении на немецком. |

Отдельную сложность при переводе представляют собой именные части составных сказуемых, выраженные причастиями и прилагательными, что ведет к сохранению в переводе категории рода независимо от времени, в котором составлено предложение.

В таких случаях можно перевести причастие или прилагательное глаголом:

If you tell me that Julia could have managed to purchase a travel ticket, find her passport, pack her suitcase and catch an aeroplane, all without the aid of some competent adult, **I shall be obliged to disbelieve** you. [Caudwell 1983: 13] (Дословно: буду вынужден вам не поверить.)

Если вы скажете, что Джулия смогла купить билет, найти свой паспорт, упаковать чемодан и сесть в самолет без помощи компетентного взрослого человека, **я не поверю** вам.

Как и в случае с переводом глаголов прошедшего времени, можно провести комплексную трансформацию предложения как с сохранением местоимения первого лица единственного числа в качестве подлежащего (1), так и без (2):

(1)

**I turn** to leave but stop, **unable** to shake something. [McQuade 2019: 173]

**Я поворачиваюсь**, чтобы уйти, но останавливаюсь, **как будто не в силах** от чего-то отделаться.

(2)

**Happy to be of assistance** to a fellow scholar, I consented. [Caudwell 1983: 9]

**К нашей общей радости**, этот вариант подошел и мне, и моему коллеге-ученому.

When at last I came to myself, it was almost eleven and **I was quite exhausted**: I knew I could not prudently continue without refreshment. [Caudwell 1983: 9]

Но уже через час **усталость взяла верх** — мне стало понятно, что без перерыва я не могу продолжать внимательно работать.



Также прилагательное возможно перевести **наречием**,  
 The feeling that **I had to be alert**... was ...но у меня не получалось избавиться  
 hard to shake... [McQuade 2019: 164] ся от ощущения, что **нужно быть**  
**начеку**...

**предлогом**, выполняющим предикативную функцию,  
 But **I am content** to make the sacrifice... Но **я не против** принести такую  
 [Caudwell: 1983 p. 8] жертву...

и **деепричастием**.

Still **unsure** what to say, I nod. [McQuade Я киваю, все еще **не зная**, что ска-  
 2019: 161] зать.

Перевести прилагательное прилагательным, сохранив при этом гендер-  
 ную неопределенность персонажа, возможно, только заменив подлежащее,  
 выраженное местоимением единственного числа, к которому оно относится,  
 местоимением множественного числа.

A new apartment, **a new Thöre**. Новая квартира, **новые мы с Тёре**.  
**A new me**. [McQuade 2019: 171]

В ходе работы нам показалось перспективным ранжировать методы по  
 частоте и употреблению осуществляемых трансформаций, а также выявить  
 факторы их применения. Больше всего трансформаций претерпевали глаго-  
 лы прошедшего времени (108 случаев). Прилагательные, выполняющие роль  
 именной части составного сказуемого, менялись 21 раз. Замена имени оказа-  
 лась однократным явлением.

В ходе анализа встал вопрос о методике подсчета трансформаций — по  
 сказуемым, которые нужно было трансформировать, или по абзацам пере-  
 вода, являющимся относительно завершенными фрагментами текста. Такая  
 методика подсчета возможна потому, что завершенные смысловые фраг-  
 менты часто включают в себя однородные члены и параллельные конструк-  
 ции, к которым необходимо применять одни и те же способы переводческих  
 трансформаций, что нарушает чистоту подсчетов.

Результаты оказались неожиданными: при подсчете по сказуемым самой  
 частотной трансформацией оказалась замена глагола прошедшего времени  
 глаголом настоящего времени (68 раз), которая применялась в последнюю  
 очередь, когда все остальные способы в данном контексте использовать не-  
 возможно. Проанализировав отрывки, в которых проводилась эта трансфор-  
 мация, можно сделать вывод, что в основном это были отрывки с воспоми-  
 наниями главного героя рассказа Макквейда, в которых шло перечисление  
 действий в прошедшем времени. Около половины заменяемых глаголов (33)  
 не относятся к речи главного героя и описанию его действий, но, в силу невоз-  
 можности заменить некоторые подлежащие в именительном падеже на до-  
 полнения в косвенных и использовать деепричастные обороты, приходилось  
 прибегать к замене времени глагола с прошедшего на настоящее, что влекло  
 за собой необходимость трансформировать все сказуемые в данном отрывке.

Если же вести подсчет по абзацам, в которых проводились переводческие трансформации, то ожидаемо самым частотным приемом стала замена подлежащего в именительном падеже дополнением в косвенном падеже — она применялась 24 раза.

Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя прибегать к изменению времени глагола с прошедшего на настоящее стоит лишь в крайнем случае, эта трансформация может применяться так же часто, как и замена подлежащего дополнением в косвенном падеже и комплексные трансформации предложения.

**Табл. 1.** Статистика приемов передачи гендерной неопределенности

**Table 1.** Means of rendering gender ambiguity: statistics

|                                                                   | По<br>глаголам: | По абзацам, в которых<br>проводились<br>трансформации: |
|-------------------------------------------------------------------|-----------------|--------------------------------------------------------|
| Замена подлежащего дополнением<br>в косвенном падеже              | 35              | 24                                                     |
| Комплексные трансформации                                         | 10              | 8                                                      |
| Замена подлежащего мест. в ед. ч. под-<br>лежащим мест. во мн. ч. | 5               | 5                                                      |
| Замена глагола в прош. вр.<br>глаголом в наст. вр.                | 68              | 11                                                     |
| Замена прилагательного глаголом                                   | 4               | 4                                                      |
| Замена прилагательного наречием                                   | 1               | 1                                                      |
| Замена прилагательного предлогом                                  | 1               | 1                                                      |
| Замена прилагательного деепричастием                              | 1               | 1                                                      |

Итак, несмотря на то, что задача сохранить гендерную неопределенность персонажей при переводе на русский язык кажется невыполнимой, она решаема, и мы предлагаем ряд способов ее решения для различных частей речи.

Имена собственные при необходимости нужно менять на другие, заканчивающиеся на гласные.

Глаголы прошедшего времени возможно перевести четырьмя способами: 1) заменой подлежащего, выраженного местоимением в именительном падеже, дополнением в косвенном падеже, 2) проведением комплексных трансформаций предложения, часто полностью смещая фокус с деятеля, 3) заменой подлежащего, выраженного местоимением единственного числа, на местоимение множественного числа, а также 4) заменой времени глагола с прошедшего на настоящее.

Проблема перевода прилагательных и причастий, являющихся частью составного именного сказуемого, чаще всего решается изменением грамматической основы и переводом через глагол, но также возможен перевод наречиями, деепричастиями (когда повествование ведется в настоящем времени)

и предложениями. Перевести прилагательное прилагательным возможно только при замене подлежащего, выраженного местоимением единственного числа, на местоимение множественного числа.

Важно отметить, что при проведении этих трансформаций в переводе всегда необходимо учитывать контекст, а также особенности синтаксиса и повествования переводимого произведения, так как не все из перечисленных выше способов всегда могут быть уместны и релевантны.

---

## Литература

- Андреевских О., Першай А., Ситникова Я. Гендерно-нейтральный язык и небинарные идентичности: как реформировать язык? // Makeout [Электронный ресурс]. URL: <https://makeout.space/2017/02/27/genderno-neytralnyy-yazyk.html> (дата обращения: 20.07.2022).
- Боженко Ю. С., Эм Л. С., Калиновская Е. А. Языковые признаки гендерной нейтральности в английском и русском языках (на примере интернет-публикаций) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 5. С. 1543–1547.
- Бонч-Осмоловская Т. Курс лекций «Комбинаторная литература, или определение, изучение и создание литературных текстов, основанных на формальных ограничениях» // Ashtray [Электронный ресурс]. URL: [https://www.ashtray.ru/main/texts/bonch\\_course/lecture1.htm](https://www.ashtray.ru/main/texts/bonch_course/lecture1.htm) (дата обращения: 20.07.2022).
- Джонс Д. У. Темный властелин Деркхольма. СПб.: Азбука, 2013. 640 с.
- Зиновьева Е. С. Роль гендерно маркированных лексических единиц в конструировании маскулинности и феминности в дискурсе гендерно ориентированных глянцевого журналов (на материале английского и русского языков) // Universum: филология и искусствоведение: электрон. науч. журн. 2017. № 12 (46) [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5313> (дата обращения: 20.07.2022).
- Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.», 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1990. 400 с.
- Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». СПб.: Лань, 1999. 512 с.
- Кузнецова С. М. Правило односубъектности при употреблении деепричастий: языковая норма и узус // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 12. С. 3768–3772.
- Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. СПб.: Комплект, 1997. 384 с.
- Ульяницкая Л. А., Гореленко И. М. Особенности использования феминитивов в английском, французском и русском языках на материале современной прессы // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. 2021. № 4 (88). С. 100–113.
- Caudwell S. Thus was Adonis Murdered. Harrisonburg, Penguin, 1993. 246 p.
- Devin-Norelle. Gender-neutral pronouns 101: Everything you've always wanted to know // Them [Электронный ресурс]. URL: <https://www.them.us/story/gender-neutral-pronouns-101-they-them-хе-хем> (дата обращения: 20.06.2022).
- Gender Pronouns. LGBTQ+ Resource Center University of Wisconsin [Электронный ресурс]. URL: <https://uwm.edu/lgbtrc/support/gender-pronouns/> (дата обращения: 20.06.2022).
- Grove J. C. Sarah Caudwell // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/news/2000/feb/08/guardianobituaries1> (дата обращения: 20.07.2022).
- Jones D. W. The Dark Lord of Derkholm. New York, Greenwillow Books, 1998. 345 p.
- McQuade P. A Gift of Tongues. Best British Short Stories 2019 / ed. by N. Royle. Salt Publishing, 2019, pp. 159–175.
- Paul McQuade [Электронный ресурс]. URL: <https://www.paulmcquade.com> (дата обращения: 10.06.2022).

Stasio M. Sarah Caudwell // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2000/02/06/nyregion/sarah-caudwell-60-lawyer-and-author-of-mystery-novels.html> (дата обращения: 20.07.2022).

## References

- Andreevskikh O., Pershai A., Sitnikova Y. *Genderno-neitral'nyi yazyk i nebinarnye identichnosti: kak reformirovat' yazyk?* [Gender neutral language and nonbinary identities: How to reform the language?]. Available at: <https://makeout.space/2017/02/27/genderno-neitralnyy-yazyk.html> (accessed 20.07.2022).
- Bonch-Osmolovskaya T. [The course "Combinative literature or definition, study and creation of literary texts based on formal restrictions"]. Astray, 2005. (In Russ.) Available at: [https://www.ashtay.ru/main/texts/bonch\\_course/lecture1.htm](https://www.ashtay.ru/main/texts/bonch_course/lecture1.htm) (accessed 20.07.2022).
- Bozhenko Y. S., Em L. S., Kalinovskaya E. A. [Linguistic signs of gender neutrality in the English and Russian languages (by the example of the Internet publications)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, v. 15, no. 5, pp. 1543–1547. (In Russ.)
- Caudwell S. *Thus was Adonis Murdered*. Harrisonburg, Penguin, 1983. 246 p.
- Devin-Norelle. Gender-neutral pronouns 101: Everything you've always wanted to know. *Them*. Available at: <https://www.them.us/story/gender-neutral-pronouns-101-they-them-xe-xem> (accessed 20.07.2022).
- Gender Pronouns. LGBTQ+ Resource Center University of Wisconsin. Available at: <https://uwm.edu/lgbtrc/support/gender-pronouns/> (accessed 20.07.2022).
- Grove J. C. Sarah Caudwell. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/news/2000/feb/08/guardianobituaries1> (accessed 20.07.2022).
- Ivanov V. V. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Ucheb. dlya studentov ped. in-tov po spec. "Rus. yaz. i lit."* [Historical grammar of Russian language. Textbook for students of teachers' training college majoring at Russian language and literature]. 3<sup>rd</sup> ed., Moscow, Prosveschenie Publ., 1990. 400 p.
- Ivanova I. P., Tchahoyan L. P., Belyaeva T. M. *Istoriya angliiskogo yazyka. Uchebnik. Hrestomatiya. Slovar. Seria "Uchebniki dlya vuzov. Spetsialnaya literatura"* [The history of English language. Textbook. Reader. Dictionary. "Textbooks for universities. Professional reading" run]. St. Petersburg, Lan' Publ., 1999. 512 p.
- Jones D. W. *The Dark Lord of Derkholm*. New York, Greenwillow Books, 1998. 345 p. (Russ. ed.: Jones D. W. *Temnyi vlastelin Derkhol'ma*. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2013. 640 p.)
- Kuznetsova S. M. [Monosubjectivity rule when using adverbial particles: Language norms and usus]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2021, v. 14, no. 12, pp. 3768–3772. (In Russ.)
- McQuade P. Gift of Tongues. *Best British Short Stories 2019*, ed. by N. Royle. Salt Publishing, 2019, pp. 159–175.
- Paul McQuade. Available at: <https://www.paulmcquade.com> (accessed 10.07.2022).
- Rozental D. E. *Spravochnik po pravopisanii i stilistike* [Guidebook on orthography and stylistic]. St. Petersburg, Complect Publ., 1997. 384 p.
- Stasio M. Sarah Caudwell. *The New York Times*, Available at: <https://www.nytimes.com/2000/02/06/nyregion/sarah-caudwell-60-lawyer-and-author-of-mystery-novels.html> (accessed 20.07.2022).
- Ulianitskaya L. A., Gorelenko I. M. [Specifics of the use of feminitives in English and Russian languages on the material of the actual press]. *Vestnik Kazhskogo natsional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta*, 2021, no. 4 (88), pp. 100–113. (In Russ.)
- Zinovieva Y. S. [The role of gender marked lexical units in the construction of masculinity and femininity in the discourse of gender oriented glossy magazines (on the material of the English and Russian languages)]. *Universum: Filologia i iskusstvovedenie*, 2017, no. 12 (46). (In Russ.) Available at: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5313> (accessed 20.07.2022).